

На правах рукописи

ГЛЯНЬКО ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
СТАТУСА СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Красильников Алексей Владимирович

Официальные оппоненты: **Манова Нина Сергеевна,**
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовного процесса
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Саратовская государственная
юридическая академия»

Дармаева Валентина Дашеевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса Федерального государственного
казенного образовательного учреждения
высшего образования «Московская академия
Следственного комитета Российской
Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия»

Защита диссертации состоится «13» июня 2019 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России» по адресу: 125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, ауд. 404 - 406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Академии управления МВД России (<https://a.mvd.rf>).

Автореферат разослан 9 апреля 2019 г.

Врио ученого секретаря диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

А.М. Кустов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Развитие общественных отношений, изменения в экономической, социально-политической и правовой сферах жизнедеятельности государства обуславливают пристальное внимание законодателя к реформированию как отдельных институтов уголовно-процессуального права, так и всей системы уголовного процесса Российской Федерации. Целый ряд изменений и дополнений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в последнее время, затрагивают фундаментальные институты уголовно-процессуального права, оказывают существенное влияние на содержание ключевых правоотношений. Особое внимание в части реформирования уголовно-процессуального законодательства уделяется положениям, регулирующим досудебное производство.

Вместе с тем, по мнению большинства ученых-процессуалистов (А.С. Александрова, В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова, А.В. Победкина, Г.П. Химичевой, С.А. Шейфера и других), указанные изменения носят достаточно хаотичный, бессистемный характер и не позволяют решить существующие проблемы правового регулирования и правоприменительной практики. Одна из причин слабой результативности законодательной деятельности по совершенствованию правового регулирования досудебного производства кроется в отсутствии, как в теории уголовного процесса, так и в правоприменительной практике единых взглядов на концептуальные вопросы, к числу которых относится вопрос о сущности, механизмах и пределах реализации конституционных принципов уголовного судопроизводства. В этой связи следует обратить внимание на то, что принципы, как основополагающие начала уголовного процесса, должны распространять свое действие на все этапы и виды производства по уголовным делам. Однако, степень правового воздействия конкретного принципа на механизм регулирования различных правоотношений может быть дифференцирована, например, исходя из исторически сложившегося типа уголовного процесса.

Дискуссия относительно объема, форм и механизмов реализации уголовно-процессуальных принципов в досудебном производстве приобретает особое значение при исследовании сущности и содержания принципа состязательности.

Концептуальные проблемы досудебного производства, к которым можно отнести смешение уголовно-процессуальных функций, декларативный характер целого ряда положений, регулирующих процессуальный статус участников судопроизводства, пробелы и коллизии доказательственного права, существенные нарушения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения, порождены либо непосредственно связаны с несовершенством реализации принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса. С одной стороны, превалирующий публично-правовой характер уголовно-процессуальных отношений в досудебных стадиях уже сам по себе обуславливает различный объем процессуальных возможностей государства и частных лиц, вовлеченных в рассматриваемую сферу, а розыскные начала объективно присущи досудебному производству. С другой, ограничение прав одной из сторон, например, при регулировании порядка собирания доказательств, воспринимается рядом специалистов как существенное отступление от конституционных начал состязательности всего судопроизводства.

Полагаем, что проблема состязательности в досудебном производстве заключается не столько в том, должен ли распространять этот принцип на досудебные стадии процесса, а в том, в каком объеме, формах и с помощью каких средств этот, безусловно фундаментальный принцип, будет реализован на данном этапе уголовного судопроизводства. Для решения этой задачи, по мнению ряда ученых (А.С. Александрова, Т.Г. Морщаковой, А.В. Смирнова и др.), целесообразным представляется еще раз обратиться к системе участников уголовного судопроизводства, уточнить их уголовно-процессуальные функции и содержание процессуально-правовых статусов и, возможно, ввести в уголовный процесс новых субъектов.

Небезынтересным в данном аспекте видится предложение о введении в российское уголовно-процессуальное законодательство института следственного судьи. Предполагается, что участие в уголовно-процессуальных отношениях, возникающих в связи с расследованием уголовного дела, независимого арбитра – представителя судебной власти – позволит оптимизировать реализацию принципа состязательности в досудебном производстве и тем самым создать действенную гарантию прав, свобод и законных интересов всех участников процесса.

При этом взгляды на функциональное назначение указанного субъекта разделились: одни специалисты считают, что создание института следственных

судей необходимо для обеспечения судебного контроля и оказания содействия сторонам в собирании доказательств (А.В. Смирнов, Т.Г. Морщакова), другие – для передачи этому участнику части полномочий по производству предварительного следствия (А.С. Александров, Н.Н. Ковтун). Третьи (Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, Л.В. Головкин, Ю.А. Цветков и другие) данную инициативу не поддерживают в принципе.

В этой связи следует отметить, что институт следственного судьи активно и достаточно успешно функционирует в уголовном процессе ряда зарубежных государств (Франция, Германия, Казахстан, Украина, Латвия, Молдавия).

Таким образом, теоретические и прикладные проблемы, возникающие в досудебном производстве по уголовным делам в связи с отсутствием действенных сбалансированных механизмов реализации принципа состязательности на этом этапе уголовного судопроизводства, дискуссионность вопроса о средствах устранения этих проблем и отсутствие в научной среде единого мнения о целесообразности введения в современный российский уголовный процесс института следственного судьи, как возможном варианте решения, о сущности и содержании процессуального статуса этого участника уголовного процесса, предопределяет актуальность научной разработки обозначенных вопросов путем построения теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Возможность формирования в уголовном процессе нового для России института следственного судьи, как и необходимость возрождения института судебного следователя, известного уголовному судопроизводству с момента проведения судебной реформы в 1860-1864 гг., достаточно часто упоминались на разных этапах развития науки в работах, посвященных органам предварительного следствия, реализации состязательности на предварительном следствии и функции судебного контроля, реализуемой судебной властью в досудебном производстве по уголовному делу.

Так, после проведения следственной реформы в 1860 г. и принятия Судебных уставов 1864 года появляются достаточно крупные работы, посвященные судебной реформе в целом. Основными исследователями в этой области явились А.Ф. Кони, Н.В. Муравьев, В.К. Случевский, М.А. Филиппов, И.Я. Фойницкий, С.Г. Щегловитов и другие признанные специалисты в области

уголовного процесса и юриспруденции в целом.

В дореволюционный период реформирование следственного аппарата с целью перераспределения его полномочий и уточнения процессуальных функций обсуждалось в публикациях таких известных ученых как В.П. Даневский, А.А. Квачевский, А.А. Левенстим.

Проблемы состязательности в уголовно-процессуальном праве в разное время исследовались П.А. Лупинской, М.С. Строговичем, Г.П. Химичевой и другими учеными.

На современном этапе, после вступления Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в законную силу в 2002 г. вопросы, посвященные реализации состязательных начал на предварительном расследовании, и функции судебного контроля рассматривались в научных работах В.П. Божьева, А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского, Л.А. Воскобитовой, Н.Н. Ковтуна, Н.А. Колоколова, В.А. Лазаревой, И.Л. Петрухина, С.А. Шейфера и многих других представителей уголовно-процессуальной науки.

Деятельность зарубежных органов предварительного расследования исследовалась в работах Л.В. Головки, К.Ф. Гуценко, Б.А. Филимонова и других ученых.

Также, необходимо отметить исследования, проведенные Л.И. Лавдаренко в работе: «Функция следователя в Российском уголовном процессе: проблемы реализации, перспективы развития» (2001 г.), Ю.В. Рошиной в диссертации: «Судебный следователь в уголовном процессе дореволюционной России» (2006 г.), Н.Г. Стойко в монографии: «Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем» (2009 г.), П.А. Луценко в работе: «Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации» (2014 г.), С.С. Безруковым в докторской диссертации: «Принципы уголовного процесса» (2016 г.).

Работы А.С. Александрова и коллектива авторов, Т.Г. Морщаковой, А.В. Смирнова, посвященные непосредственно вопросу необходимости введения в российский уголовный процесс следственного судьи, внесли существенный вклад в осмысление исследуемого вопроса, переместив его на более высокий теоретический уровень.

Высоко оценивая труды указанных авторов, следует, тем не менее, отметить,

что достигнутый уровень научной разработанности темы, на наш взгляд, не может считаться достаточным. В упомянутых работах исследование правового статуса следственного судьи проводилось, как правило, вне анализа взаимосвязей составляющих его элементов, а механизм правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, характер и содержание правоотношений следственного судьи с другими участниками на этапе досудебного производства по уголовному делу теоретическому осмыслению не подвергался.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства в досудебных стадиях уголовного процесса при принятии ключевых процессуальных решений, проведении следственных действий, в том числе ограничивающих конституционные права личности, избрании мер процессуального принуждения, рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов расследования.

Предмет исследования – уголовно-процессуальные нормы российского и зарубежного законодательства, регулирующие правовой статус участников досудебного уголовного судопроизводства; положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г. регулирующие деятельность судебного следователя; научные взгляды, теоретические и правовые предпосылки формирования процессуального статуса следственного судьи.

Цель исследования заключается в построении на основе анализа научных концепций, нормативных правовых актов, исторического и зарубежного опыта теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи как самостоятельного участника уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в досудебном производстве современного российского уголовного процесса.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **основных задач:**

- выявить теоретические и правовые предпосылки формирования института следственного судьи в современном уголовном процессе России;
- оценить возможность и целесообразность использования содержания норм Устава уголовного судопроизводства 1864 г., регламентирующих правовое положение и статус судебного следователя, при построении теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи;

- определить сущность правового положения и содержание уголовно-процессуального статуса следственного судьи в зарубежных правовых системах;
- сформулировать авторское определение понятия «следственный судья» в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации;
- разработать структуру и определить содержание (элементы) теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи;
- определить место теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, характер и содержание правоотношений этого участника с иными субъектами.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в построении системы теоретических положений, отражающих сущность, раскрывающих содержание и аргументирующих целесообразность формирования и внедрения института следственного судьи в российский уголовный процесс. Практическое значение исследования заключается в возможности использования его результатов в законотворческой деятельности и образовательном процессе при изучении юридических дисциплин с целью повышения уровня теоретических знаний, умений и навыков обучающихся.

Методология и методы исследования. Методологическая основа исследования сочетает в себе диалектический метод познания. С помощью принципов единства анализа и синтеза, всесторонности, рассмотрены вопросы, связанные с формированием теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи и ее реализацией в современной системе российского уголовного судопроизводства, с целью повышения эффективности уголовного процесса и создания дополнительных гарантий прав, свобод и интересов его участников.

Использование историко-правового метода исследования обеспечило возможность изучить вопросы, связанные с историческими предпосылками проведения следственной реформы в 1860 г. и Судебной реформы в 1864 г., возникновением и становлением первого органа предварительного следствия – судебного следователя.

Сравнительно-правовой метод использовался при сравнительном исследовании элементов разработанной модели процессуального статуса

следственного судьи с элементами процессуального статуса его аналога в уголовном судопроизводстве зарубежных стран.

Метод моделирования – при конструировании на основании научных знаний правовой теоретической модели следственного судьи.

Применение логического метода познания (системный и логический анализ, синтез, моделирование, гипотеза и др.) позволило оценить возможность формирования и целесообразность введения в российское уголовное судопроизводство института следственного судьи.

Конкретно-социологический метод применялся соответственно при опросе следователей, руководителей следственных органов и представителей судейского корпуса России.

Статистический метод включил в себя сбор и анализ сведений о количестве рассмотренных ходатайств следователей об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, в виде залога и продлении сроков применения указанных мер пресечения; о результатах прекращения уголовных дел судом; о количестве оправдательных приговоров; о количестве жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ и результатах их рассмотрения; о количестве уголовных дел, прекращенных органами предварительного расследования.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного процесса, теории и истории права и государства, посвященные органам предварительного следствия, как российским, так и зарубежным, реализации состязательности на предварительном следствии и функции судебного контроля реализуемой судебной властью в досудебном производстве по уголовному делу, опубликованные в царские времена, а также в советский и постсоветский периоды. Анализ научных теорий, нормативных правовых актов, исторического и зарубежного опыта позволил автору определить перечень основных исследовательских задач, обусловивших научную новизну исследования.

Нормативную правовую базу исследования составили следующие документы: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы Российской Федерации, в том числе о судебной системе и статусе судей в Российской Федерации, зарубежное законодательство, решения Конституционного Суда Российской

Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по исследуемому вопросу, а также Устав уголовного судопроизводства Российской Империи от 20 ноября 1864 г.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты анкетирования по разработанным для каждой категории опрашиваемых анкетам 379 респондентов, из которых: 255 сотрудников органов предварительного следствия Красноярского края, Республики Крым (Симферополь), г. Москвы и Иркутской области и 124 федеральных судьи судов общей юрисдикции г. Иркутска, г. Красноярска и г. Москвы. Выбор указанных регионов вызван, тем, что они входят в состав Центрального и Сибирского федеральных округов Российской Федерации которые характеризуются, согласно статистическим данным судов общей юрисдикции, высоким показателем преступности, большим числом осужденных и оправданных лиц и соответственно наибольшим количеством рассмотренных судами ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога. Исследование мнения сотрудников органов предварительного следствия Республики Крым (входил в состав Украины до марта 2014 г.) обусловлено наличием опыта взаимодействия со следственным судьей, введенным в уголовное судопроизводство законодателем Украины 19 ноября 2012 г.

В эмпирическую базу вошли результаты анализа деятельности судов общей юрисдикции (статистические данные) за 2016 – I полугодие 2018 гг. о результатах рассмотрения ходатайств следователей об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, в виде залога и продлении сроков применения указанных мер пресечения; анализа деятельности судов общей юрисдикции (статистические данные) за 2014 – I полугодие 2018 гг. о результатах рассмотрения уголовных дел с вынесением оправдательных приговоров; анализа деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (статистические данные) за 2014 – I полугодие 2018 гг. о результатах прекращения уголовных дел; анализа деятельности судов общей юрисдикции (статистические данные) за 2015 – I полугодие 2018 гг. о результатах рассмотрения жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ; анализа статистических показателей, предоставленных ГИАЦ МВД России об уголовных делах, прекращенных органами предварительного расследования МВД России по реабилитирующим и

нерабилитирующим основаниям по форме отчета 1-Е за 2014 – 2018 гг.; анализа статистических сведений о состоянии преступности по субъектам регистрации сводного отчета по России «Единый отчет о преступности» по форме отчета 1-ЕГС за 2014 – 2018 гг.

Научная новизна диссертационного исследования определяется содержанием теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи и теоретическими положениями, позволяющими аргументировать возможность и целесообразность интеграции разработанного процессуального статуса следственного судьи в действующий механизм правового регулирования уголовно-процессуальных отношений. Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теоретико-правовые предпосылки введения в уголовный процесс нового субъекта – следственного судьи – связаны с необходимостью оптимизации объема, форм, средств и механизмов реализации принципа состязательности на досудебных стадиях производства по уголовному делу как действенной гарантии прав, свобод и законных интересов его участников.

Исходные положения для формирования процессуального статуса следственного судьи базируются на тезисе о несовершенстве существующего механизма реализации принципа состязательности на досудебных стадиях производства по уголовному делу, что проявляется:

в неопределенности уголовно-процессуальных функций таких ключевых участников рассматриваемых правоотношений, как следователь и судья;

в проблемах доказывания, связанных с отсутствием процессуального равенства сторон в досудебном производстве;

в необходимости повышения эффективности судебного контроля на досудебном этапе производства по уголовному делу.

2. Институт судебного следователя, созданный в результате следственной реформы 1860 г. и последующей судебной реформы 1864 г., обеспечил определенную независимость судебной власти, но не решил системных проблем реализации состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса. В этом аспекте, заимствование данной правовой модели для современного механизма правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, не является целесообразным.

3. Вывод автора о реализации зарубежным институтом следственного судьи двух функций: *юрисдикционной* (разрешение процессуально-правового спора) и *следственной* (производство следственных действий). Вместе с тем, в развитии законодательства европейских государств выявлена определенная тенденция, свидетельствующая об изменении соотношения данных функций: исключении следственной функции и усилении функции судебного контроля. Эта же закономерность прослеживается в уголовно-процессуальном законодательстве стран ближнего зарубежья.

Указанная закономерность положена в основу разработанной автором теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи.

4. Авторская модель процессуального статуса следственного судьи, структура которой представлена совокупностью взаимосвязей ее основных элементов: уголовно-процессуальной правосубъектности, уголовно-процессуальных полномочий, гарантий реализации полномочий и гарантии законности деятельности.

5. Авторская классификация полномочий следственного судьи, основанием которой служит дифференциация направлений его процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках реализации основной функции данного участника уголовного судопроизводства – функции судебного контроля:

Первая группа – полномочия по принятию решений об избрании мер процессуального принуждения и производстве процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство:

а) избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, продление сроков применения указанных мер пресечения и их изменение, избрание меры пресечения в виде залога, помещение подозреваемого (обвиняемого), не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;

б) производство процессуальных действий перечисленных в п. 3¹–12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ (возмещение имущественного вреда; производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; производство обыска и

(или) выемки в жилище; производство выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; производство личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ; производство выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ; реализация или уничтожение вещественных доказательств подвергающихся быстрой порче или длительное хранение которых до разрешения уголовного дела по существу требует значительных материальных затрат; контроль и запись телефонных и иных переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

в) эксгумация трупа (ч. 3 ст. 178 УПК РФ).

Вторая группа – полномочия по осуществлению судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных решений, влекущих возникновение либо прекращение ключевых правоотношений, определяющих ход и направление уголовного процесса:

а) рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, либо затруднить доступ граждан к правосудию (ст. 125 УПК РФ);

б) проверка законности и обоснованности решения следователя (дознавателя) об отводе защитника (ч. 1 ст. 69, ст. 72 УПК РФ);

в) прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в ходе досудебного производства по уголовному делу (ст. 24 – 28¹ УПК РФ).

Третья группа – полномочия по собиранию и проверке доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства:

а) депонирование показаний свидетеля, потерпевшего в форме протокола судебного заседания, в котором, при участии сторон, соответствующий участник

был допрошен;

б) назначение по мотивированному ходатайству потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) и защитника (адвоката) судебной экспертизы, если, при наличии законных оснований, органом, осуществляющим предварительное расследование, в удовлетворении такого ходатайства было отказано, либо по нему не принято решение в течение трех суток;

в) истребование по мотивированному ходатайству потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) и защитника (адвоката), и приобщение к материалам уголовного дела любых сведений, документов, предметов, имеющих значение для уголовного дела, в случаях отказа в исполнении запроса либо неприятию решения по нему в течение трех суток;

г) принятие решения о приобщении сведений, полученных защитником в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ, при наличии законных оснований, предметов и документов к материалам уголовного дела в качестве доказательств при отказе следователя (дознателя) в удовлетворении соответствующего ходатайства.

6. Ключевое значение в структуре теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи отводится системе уголовно-процессуальных *гарантий реализации полномочий и законности деятельности*. Элементами данной системы являются: 1) принципы деятельности; 2) права и обязанности участников уголовного судопроизводства; 3) строгая уголовно-процессуальная форма; 4) возможность проверки и пересмотра решений в вышестоящей судебной инстанции; 5) предусмотренная законом ответственность за незаконные и необоснованные действия и решения; 6) благоприятные условия для несения и активного исполнения обязанностей.

7. Авторское определение понятия «следственный судья», под которым понимается должностное лицо федерального суда общей юрисдикции, реализующее в рамках своей компетенции полномочия по разрешению в досудебном производстве по уголовному делу процессуального правового спора о законности и обоснованности производства процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, рассмотрению и разрешению жалоб и ходатайств участников уголовного судопроизводства, а также собиранию и проверке доказательств.

8. Анализ системы уголовно-процессуальных отношений, складывающихся в досудебном производстве с участием органов судебной власти, позволяет

сделать вывод о возможности и целесообразности реализации разработанной теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи в существующем механизме правового регулирования соответствующих правоотношений, что, в свою очередь, позволит повысить его эффективность и качество.

9. Автором обоснованы предложения по внесению изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

9.1. Дополнить статью 5 УПК РФ новым пунктом 54¹, изложив его в следующей редакции: «54¹. Следственный судья – судья федерального суда общей юрисдикции, уполномоченный осуществлять судебный контроль в ходе досудебного производства по уголовному делу и принимать решения в соответствии с требованиями настоящего Кодекса».

9.2. Дополнить перечень участников уголовного судопроизводства перечисленных в: частях 3, 3¹, 4 статьи 6¹, статье 7, части 2 статьи 10, статье 11, части 3 статьи 15, части 2 статьи 16, части 1 статьи 17, части 1 статьи 19 главы 2 «Принципы уголовного судопроизводства» УПК РФ, в части 1 статьи 86 «Собирание доказательств» УПК РФ и статье 87 «Проверка доказательств» УПК РФ, в части 1 и 1¹ статьи 97 «Основания для избрания меры пресечения» УПК РФ, в статьях 111–113, 118 главы 14 «Иные меры процессуального принуждения» УПК РФ, в части 2 статьи 119, статье 122 главы 15 «Ходатайства» УПК РФ, статьях 123, 125¹, 127 главы 16 «Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство», в части 3 статьи 178 «Осмотр трупа. Эксгумация» УПК РФ новым участником – следственным судьей.

9.3. Изложить часть первую статьи 8¹ УПК РФ в следующей редакции: «1. При осуществлении судебного контроля в ходе досудебного производства по уголовному делу и рассмотрения уголовного дела по существу судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.».

9.4. В главе 4 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела или уголовного преследования» исключить следователя и дознавателя из списка лиц, имеющих право на прекращение уголовных дел по основаниям, указанным в пп. 3, 4, 6 ч. 1 ст. 24, ст. ст. 25, 25¹, 28,

28¹, пп. 3, 6 ч.1 ст. 27 УПК РФ и возложить указанные полномочия на следственную судью.

9.5. Главу 5 УПК РФ дополнить новой статьей 29¹ «Следственный судья», закрепляющей его полномочия в рамках производства по уголовному делу на досудебных стадиях.

9.6. Статью 72 «Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика» УПК РФ дополнить частью третьей, устанавливающей порядок проверки следственным судьей законности и обоснованности решения следователя (дознателя) об отводе защитника.

9.7. Главу 26 «Допрос. Очная ставка. Опознание, проверка показаний» УПК РФ дополнить новой статьей 190¹ «Депонирование показаний», регулирующей основание и процессуальный порядок производства указанного процессуального действия.

9.8. Дополнить статью 195 «Порядок назначения судебной экспертизы» частью 1¹ УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1¹. В случае признания отказа следователя, дознавателя в удовлетворении ходатайства о назначении судебной экспертизы необоснованным либо, в случае несвоевременного принятия следователем, дознавателем по этому ходатайству решения, признав необходимым, следственный судья выносит постановление о назначении судебной экспертизы.».

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются комплексным исследованием рассматриваемой проблемы с использованием системного анализа положений уголовно-процессуальной науки и законодательства, изучения правоприменительной практики, статистической информации, научных публикаций по исследуемой тематике. Ценность полученных научных выводов и сформулированных предложений подтверждается методологией и методикой исследования, на которых основываются изложенные в диссертации предложения и выводы.

Апробация и практическая реализация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. Результаты исследования, представленные в форме научных докладов, обсуждались на заседаниях кафедры, а также освещались на научно-практических конференциях международного,

всероссийского и регионального уровней в г. Ставрополь и г. Москве, в том числе в Академии управления МВД России.

Результаты диссертационного исследования внедрены в виде лекций в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», в практическую деятельность Главного управления МВД России по Иркутской области и Управления МВД России по Астраханской области, что подтверждается соответствующими актами о внедрении.

Основное содержание диссертационной работы полностью отражено в 10 научных публикациях, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации определены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, степень ее научной разработанности; обозначаются объект и предмет, цель и задачи, методология и методы исследования, его нормативная и эмпирическая основы; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о степени достоверности и об апробации результатов исследования.

В **первой главе «Теоретические и правовые основы процессуального статуса следственного судьи»**, состоящей из трех параграфов, рассматриваются теоретические и правовые основы процессуального статуса следственного судьи с точки зрения предпосылок его формирования в отечественном уголовном процессе, а также через призму истории становления следственных органов в Российской Империи и анализа опыта зарубежных стран в исследуемом вопросе.

В **первом параграфе** первой главы **«Теоретические и правовые предпосылки формирования процессуально-правового статуса следственного судьи в современном уголовном судопроизводстве России»** автор обращается к некоторым проблемам российского уголовного судопроизводства и, в первую очередь, к анализу особенностей реализации принципа состязательности на досудебном этапе производства по уголовному делу, что позволяет ставить вопрос о научной разработке структуры и содержания теоретико-правовой модели уголовно-процессуального статуса следственного судьи в российском уголовном процессе. Автор исходит из того, что проблема состязательности в досудебном производстве заключается не столько в том, должен ли распространяться этот принцип на досудебные стадии процесса, а в том, в каком объеме, формах и с помощью каких средств этот, безусловно фундаментальный принцип, будет реализован на данном этапе уголовного судопроизводства.

Проблемы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса отчетливо проявляются в положениях, регулирующих правила уголовно-процессуального доказывания. В настоящее время, согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, защитник, вопреки требованию о процессуальном равенстве сторон, субъектом доказывания, в полном смысле этого слова, не является. Его право собирать и представлять доказательства в досудебном производстве фактически ограничено усмотрением властного представителя стороны

обвинения. В параграфе аргументируется вывод, о том, что гарантии процессуального равенства сторон в собирании и проверке доказательств должны базироваться на участии в доказывании независимого арбитра, свободного в своих оценках от усмотрения одной из сторон процесса.

Напрямую связана с несовершенством реализации принципа состязательности и проблема смешения уголовно-процессуальных функций в деятельности властных участников уголовного судопроизводства, в частности функций правосудия и судебного контроля. Сущность правосудия состоит в том, чтобы посредством установленных процедур судья, рассмотрев уголовное дело по существу, объективно и справедливо разрешил уголовно-правовой спор. Напротив, в рамках судебного контроля суд, не рассматривая вопросов виновности лица, делает вывод о соблюдении конституционных прав граждан при производстве по уголовному делу, законности и обоснованности их ограничения. Таким образом, суд разрешает имеющийся уголовно-процессуальный спор стороны обвинения и защиты. Исходя из этого, автор приходит к выводу о необходимости дифференциации функций правосудия и судебного контроля. В связи с изложенным, учитывая недопустимость совмещения одним участником уголовного судопроизводства в своей деятельности нескольких процессуальных функций, а также формирования у судьи, осуществляющего по уголовному делу судебный контроль на стадии предварительного расследования и в последующем рассматривающего его по существу, внутреннего убеждения в виновности обвиняемого, автором сделан вывод о необходимости включения в систему властных субъектов уголовного судопроизводства нового участника, реализующего в своей деятельности исключительно юрисдикционную функцию судебного контроля.

Вышеизложенное, по мнению автора, убедительно свидетельствует о необходимости разработки новых подходов к регулированию порядка собирания, проверки и оценки доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, к самой системе субъектов доказывания. Одним из таких подходов является включение в эту систему нового участника – следственного судью. Данное решение, по мнению автора, позволит упорядочить процессуальные функции, сместить акцент досудебного доказывания в сторону состязательной модели и, в конечном итоге, обеспечить эффективную реализацию назначения уголовного судопроизводства. Таким образом, автором

аргументировано выдвинутое в качестве гипотезы предположение, что в настоящее время созданы серьезные предпосылки для реализации теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи в системе российского уголовного судопроизводства.

Во **втором параграфе** первой главы «**Судебный следователь в уголовном процессе Российской Империи**» выявляются отличительные особенности развития уголовно-процессуального законодательства в России, анализируются предпосылки проведения в Российской Империи следственной и судебной реформ 1860-х гг., а также их результаты с точки зрения развития уголовного судопроизводства.

Необходимость разделения судебной и административной власти и, как следствие, устранение полиции от вмешательства в судебную деятельность, неудовлетворительное состояние предварительного следствия, осуществляемого в первой половине XIX века органами полиции, а также социально-политическая ситуация, сложившаяся в России к концу 50-х годов XIX века, послужили серьезными предпосылками для проведения в 1860 г. реформ в области досудебного производства и в 1864 г. – судебной реформы. В результате проведенных реформ, розыскной (инквизиционный) тип процесса в царской России уступил место новому, смешанному, характеризующемуся разделением функций обвинения, защиты и разрешения дела по существу в судебных стадиях процесса и отсутствием состязательных начал в досудебном производстве. Тем не менее, такой порядок уголовного судопроизводства позволил в определенной степени отделить судебную власть от обвинительной и на этой основе создать принципиально новую систему органов предварительного расследования.

Однако, исследуя правовой статус судебного следователя в уголовном процессе Российской Империи, автор приходит к выводу, что в «новом» механизме уголовного судопроизводства весьма спорной и неопределенной оказалась реализуемая им функция. Более того, судебный следователь сосредоточил в себе принципиально противоположные функции. Например, на этапе досудебного производства на него были возложены обязанности не только по расследованию уголовного дела, но и осуществлению судебного контроля, что несомненно негативно отражалось на качестве предварительного следствия.

В результате исследования данного вопроса автором делается вывод, о том, что в результате следственной реформы 1860 г. и последующей судебной реформы

1864 г. в дореволюционной России была создана модель организации расследования преступлений, отвечающая на тот момент прогрессивным демократическим принципам уголовного судопроизводства. Вместе с тем, институт судебного следователя, обеспечил определенную независимость судебной власти, но не решил системных проблем реализации принципа состязательности уголовного судопроизводства в досудебных стадиях процесса.

Автор приходит к выводу о том, что заимствование данной правовой модели для современного механизма правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, не является целесообразным.

В третьем параграфе первой главы «**Правовое регулирование уголовно-процессуального статуса следственного судьи по законодательству зарубежных стран**» автор диссертации анализирует современные зарубежные подходы к правовому регулированию уголовно-процессуального статуса следственного судьи.

На протяжении своего существования французский институт следственного судьи претерпел серьезные изменения, которые, прежде всего, затронули реализуемые им процессуальные функции. По мере своего развития, наряду с функцией предварительного следствия, он в своей деятельности стал реализовывать и дополнительные юрисдикционные функции, например, судебного контроля за законностью применения мер процессуального принуждения и проведения следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан.

Несмотря на то, что Германия, равно как и ряд других стран, впоследствии отказались от института следственного судьи как неэффективного, научный анализ опыта его функционирования и исследование ряда проблем, с этим связанных, позволил выявить определенную тенденцию, свидетельствующую об изменении соотношения реализуемых данным субъектом функций: исключении следственной функции и усилении функции судебного контроля. Проявилась данная тенденция во введении в уголовный процесс специализированного судьи, осуществляющего исключительно судебный контроль.

Следственный судья в законодательстве ряда стран «ближнего зарубежья» также реализует в своей деятельности функцию судебного контроля и выступает в уголовном судопроизводстве государств со смешанной формой уголовного процесса фактически гарантом соблюдения и защиты прав, свобод и интересов

подозреваемых и обвиняемых лиц в стадии досудебного расследования уголовного дела. Введение в уголовный процесс такого участника позволяет обеспечить состязательное построение порядка разрешения соответствующих вопросов, возникающих на досудебных стадиях производства по уголовному делу.

После исследования правовых предпосылок формирования процессуально-правового статуса следственного судьи, исторического анализа отечественного законодательства, а также исследования современных зарубежных подходов к регламентации деятельности данного участника уголовного судопроизводства, во **второй главе диссертации «Структура, содержание и место теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений»** автор переходит к непосредственному анализу элементов проектируемой теоретико-правовой модели статуса следственного судьи и определения её места в структуре механизма уголовного судопроизводства.

В **первом параграфе** второй главы **«Структура теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи»** отправной точкой для формирования модели процессуального статуса следственного судьи стало теоретическое осмысление ее структуры. С этой целью автором раскрывается понятие «правовой статус» применительно к сфере уголовно-процессуальных правоотношений. Содержание правового статуса исследуется на основании дифференциации нормативных правовых актов, регламентирующих определенную сферу правоотношений. Автор выделяет такие виды статуса как общий, индивидуальный, специальный и отраслевой.

С точки зрения построения модели уголовно-процессуального статуса следственного судьи основной акцент исследования делается на содержании отраслевого статуса, базирующегося на элементах общего правового статуса личности, служащих основой для приобретения субъективных прав, возложения обязанностей и несения ответственности, характерных для правоотношений, возникающих в той или иной отрасли права. При этом отмечается, что в определенных правоотношениях общий правовой статус может конкретизироваться специальным статусом отдельных категорий лиц, не связанным, однако, с конкретной отраслью права.

Таким образом, структура авторской модели процессуального статуса следственного судьи, представлена совокупностью взаимосвязей ее основных

структурных элементов: уголовно-процессуальной правосубъектности; уголовно-процессуальных полномочий; гарантий реализации полномочий и гарантий законности деятельности.

Второй параграф второй главы «**Содержание теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи**» посвящен анализу и систематизации основных элементов, составляющих содержание разрабатываемой теоретико-правовой модели. Автором формируется система полномочий, которыми может быть наделен следственный судья в рамках действующего порядка уголовного судопроизводства в Российской Федерации. При этом автор исходит из того, что для отечественного уголовного процесса необходима такая модель института следственного судьи, которая не приведет к кардинальным изменениям российского процессуального законодательства, проведению масштабных реформ системы правоохранительных органов, но при этом позволит разрешить ряд существующих проблем. Прежде всего, по мнению автора, необходимо освободить суд, рассматривающий уголовные дела по существу, от функции судебного контроля, осуществляемого им в соответствии с ч. 2 ст. 29, ст. 106-108, ст. 125, ст. 165, ч. 3 ст. 178 УПК РФ, наделив его нового участника – следственного судью.

Автор приводит конкретные классификационные группы полномочий следственного судьи в рамках механизма отечественного уголовного судопроизводства. Процессуальный статус следственного судьи должен быть ограничен полномочиями, критерием классификации которых служит дифференциация направлений его процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках реализации его основной функции – функции судебного контроля.

По результатам исследования автором сформулировано определение понятия «Следственный судья» под которым понимается – должностное лицо федерального суда общей юрисдикции, реализующее в рамках своей компетенции полномочия по разрешению в досудебном производстве по уголовному делу процессуального правового спора о законности и обоснованности производства процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, рассмотрению и разрешению жалоб и ходатайств участников уголовного судопроизводства, а также собиранию и проверке доказательств.

В третьем параграфе второй главы «**Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи в механизме правового**

регулирования уголовно-процессуальных отношений» автор раскрывает и представляет механизм правового регулирования отдельных уголовно-процессуальных отношений с учетом реализации в нем разработанной теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи.

Структура исследуемого механизма правового регулирования представляется в виде взаимосвязей следующих элементов: юридических норм; юридических фактов и порождаемых ими правоотношений; актов реализации субъективных прав и юридических обязанностей и индивидуальных предписаний применения права (юридических актов). Таким образом, каждый из элементов рассматривается как результат реализации разработанной теоретико-правовой модели в соответствующей ее части, а их совокупность подвергается исследованию с точки зрения ее системности. Такой подход позволяет оценить возможность «встроить» предложенную автором модель процессуального статуса следственного судьи в существующую систему конкретных уголовно-процессуальных отношений без кардинальных изменений базовых положений уголовно-процессуального законодательства. Решение данной задачи видится в необходимости и целесообразности ограничить процессуальный статус следственного судьи полномочиями, реализуемыми в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: по принятию решений об избрании мер процессуального принуждения и производстве процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство; по осуществлению судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных решений, влекущих возникновение либо прекращение ключевых правоотношений, определяющих ход и направление уголовного процесса; по собиранию и проверке доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В результате автором аргументирован вывод о том, что разработанная теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи может гармонично встроиться в действующий механизм правового регулирования соответствующих правоотношений, складывающихся в досудебном производстве с участием органов судебной власти, повысить его эффективность и качество.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, изложены основные выводы и предложения.

В приложениях диссертантом представлены данные проведенных в ходе исследования опросов.

Основные положения отражены в десяти научных статьях общим объемом 3,09 п.л.

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных перечнем ВАК при Минобрнауки России:

1. Глянько О.А. Судебный следователь в уголовном судопроизводстве Российской империи / О.А. Глянько // Труды Академии управления МВД России. – М., 2016. – № 2 (38). – С. 74–77 (0,33 п.л.).

2. Глянько О.А. Правовые предпосылки формирования концепции следственного судьи в уголовном судопроизводстве России / О.А. Глянько // Евразийский юридический журнал. – М., 2016. – № 5 (96). – С. 292–295 (0,44 п.л.).

3. Глянько О.А. К вопросу о структуре процессуального статуса следственного судьи в российском уголовном судопроизводстве / О.А. Глянько // Евразийский юридический журнал. – М., 2017. – № 3 (106). – С. 255–258 (0,48 п.л.).

4. Глянько О.А. Проблемы реализации принципа состязательности в российском уголовном судопроизводстве / О.А. Глянько // Пробелы в российском законодательстве. – М., 2019. – № 2. – С. 186–189 (0,40 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных печатных изданиях:

5. Глянько О.А. Следственный судья в уголовном процессе Франции / О.А. Глянько // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – Ч. 1. – С. 179–183 (0,21 п.л.).

6. Глянько О.А. Полномочия судебного следователя на предварительном следствии по Уставу 1864 г. / О.А. Глянько // Институт судебных следователей в России: история и современность (к 145-летию проведения судебной реформы на Тереке и Кубани): Материалы международной научно-практической конференции (17-18 ноября 2016 г.). – Ставрополь, 2016. – С. 57–61 (0,2 п. л.).

7. Глянько О.А. Развитие института гражданского иска в уголовном судопроизводстве / О.А. Глянько // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы:

Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2 -х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – Ч. 1. – С. 112–117 (0,26 п.л.).

8. Глянько О.А. К вопросу о разграничении уголовно-процессуальных функций в досудебном производстве / О.А. Глянько // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конференции (57-е криминалистические чтения): В 3-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – Ч. 1. – С. 226–232 (0,21 п.л.).

9. Глянько О.А. К вопросу о процессуальной функции суда в досудебном производстве по уголовному делу / О.А. Глянько // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно- процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ) [Электронный ресурс]: сборник материалов научно-практической конференции. – Электронные текстовые данные (4,33 Мб). – М.: Академия управления МВД России, 2017. – 1 электр. опт. диск (CD-R): 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь. – Загл. с титул. экрана. – С. 125–132 (0,33 п.л.).

10. Глянько О.А. К вопросу о формировании процессуального статуса следственного судьи в российском уголовном судопроизводстве / О.А. Глянько // Трудный путь в науку: сборник материалов международной юбилейной научной конференции «Факультету подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России – 30 лет: история и современность» (Москва, 17 мая 2017 года). Том 1. – М.: Издательская группа «АС-ТРАСТ», 2017. – С. 131–135 (0,23 п.л.).

ГЛЯНЬКО Оксана Александровна

Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать: 08.04.2019 г.

Формат 60X90/16. Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 107

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати редакционно-
издательского отдела Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.